

Как говорится, Хэ Дачжуан мог быть с кем угодно, но только не с Цзинь Жуюем. Могут ли два человека с неравным статусом быть равными в отношениях? Сейчас, возможно, да, а что будет потом?

Год или два он будет испытывать к тебе интерес, любить тебя. А через пять или восемь лет? Разве Цзинь Жую будет не хватать людей? Как говорил Хэ Дачжуан, желающих оказаться в постели Цзинь Жую — хоть отбавляй. Когда он потеряет к тебе интерес, устанет от тебя, ему будет лениво даже взглянуть на тебя, что ты будешь делать? Плакать и ждать, пока тебя бросят?

Он заставил Хэ Дачжуана включить громкую связь, чтобы услышать, как Цзинь Жуй обычно обращается с ним. Но цель этого была не в том, чтобы, если Цзинь Жуй хорошо относится к Хэ Дачжуану, действительно позволить им быть вместе. Он хотел, чтобы в период, пока они планируют сбежать, Цзинь Жуй относился к Хэ Дачжуану немного лучше. По крайней мере, когда они уйдут, Хэ Дачжуану будет легче.

Но такая доброта Цзинь Жую была обоюдоострым мечом. С одной стороны, она могла сделать жизнь Хэ Дачжуана лучше, избавить его от страданий. С другой стороны, она могла заставить Цзинь Жую больше привязываться к нему, что затруднило бы их побег из-под его влияния.

Папа Хэ, думая об этом, чувствовал головную боль. Как он мог быть таким слепым, думая, что доброта Цзинь Жую не имеет скрытых мотивов?

Цзинь Жуй, закончив разговор, опустил окно машины, закурил сигарету и, глядя на свет в доме Хэ Дачжуана, спокойно курил.

На самом деле, ещё с первого слова Хэ Дачжуана он понял, что тот включил громкую связь. Не сомневался, что папа Хэ и остальные были рядом.

Хотя он не знал, зачем папа Хэ заставил Хэ Дачжуана это сделать, но сказать что-то хорошее никогда не помешает.

Но он говорил правду. Как только он закончил работу, он сразу же послал кого-то к Вань Ханьдуну за тортом. Хэ Дачжуан любил еду от Вань Ханьдуна, и он не против был каждый день покупать ему что-то.

После этого он сразу же поехал к дому Хэ, даже не успев поужинать. Хотя он уже догадывался, что Хэ Дачжуан не вернётся так рано, он всё равно приехал, не поужинав. Он не против был использовать немного жалости и драмы. Главное — достичь цели, а как это произойдёт, не так уж важно, верно?

Мама Хэ и бабушка быстро приготовили ужин, и вскоре всё было на столе.

Ужин был простым. Возможно, мама Хэ услышала наставления Цзинь Жую, потому что большинство блюд были лёгкими и неострыми.

Хэ Дачжуан действительно не мог есть острое, но мысль о том, что мама приготовила такой ужин из-за «наставлений» Цзинь Жую, вызывала у него раздражение.

После ужина мама Хэ и бабушка схватили Хэ Дачжуана за руки, их лица выражали нежелание отпускать его.

Хэ Дачжуан размышлял, что, раз Цзинь Жуй в последнее время хорошо к нему относится и

обещает продолжать это делать, хотя он сам не слишком заботился об этом, он всё же надеялся, что Цзинь Жуй выполнит его просьбу.

Глядя на покрасневшие глаза мамы и бабушки, Хэ Дачжуан наконец сказал:

— Тогда я завтра снова приду на ужин.

Мама и бабушка обрадовались:

— Правда?

Хэ Дачжуан поспешно заверил их:

— Правда, правда.

В конце концов, он мог договориться с Цзинь Жуюем.

Мама и бабушка, получив обещание Хэ Дачжуана, радостно поцеловали его несколько раз и наконец с неохотой проводили его до лифта.

Цзинь Жуй ждал внизу, и они не хотели провожать Хэ Дачжуана, чтобы не видеть его.

Хэ Дачжуан, конечно, понимал это, попрощался с мамой и бабушкой и закрыл дверь лифта.

Выйдя из дома, он издалека увидел Цзинь Жуюя. Не то чтобы он сразу его заметил, но Цзинь Жуй припарковался так, что его невозможно было не увидеть.

Цзинь Жуй стоял под уличным фонарём, окно машины было опущено наполовину, видна была только верхняя часть его лица. Он склонил голову и крепко спал.

Может быть, из-за света фонаря, но Хэ Дачжуану показалось, что Цзинь Жуй, окутанный этим светом, выглядел очень мягким.

Да, только когда Цзинь Жуй спал, он чувствовал себя немного спокойнее. Ведь спящий человек — самый безобидный, не так ли?

Хэ Дачжуан медленно подошёл к Цзинь Жуюю, но тот так и не проснулся, даже когда он оказался прямо перед ним.

Хэ Дачжуан нахмурился. Когда у Цзинь Жуюя стала такая слабая бдительность? Если бы кто-то хотел ему навредить, он бы уже давно был мёртв.

Но, впрочем, смерть Цзинь Жуюя его не касалась.

Он повернулся, чтобы подойти к другой двери машины, но, прежде чем сделать шаг, его руку схватили.

Хэ Дачжуан вздрогнул и тут же обернулся.

Цзинь Жуй, улыбаясь, сидел в машине и смотрел на него:

— Почему не разбудил меня?

Хэ Дачжуан уставился на него:

— Ты же уже давно проснулся, зачем мне тебя будить?

Цзинь Жуй разочарованно вздохнул:

— Я думал, ты поцелуешь меня, чтобы я проснулся.

Хэ Дачжуан едва не закатил глаза. Ты что, думаешь, ты Спящая красавица? Чтобы я тебя целовал? Если бы можно было, я бы дал тебе пулю, чтобы ты уснул навсегда.

Цзинь Жуй, видя, что Хэ Дачжуан не хочет с ним разговаривать, снова вздохнул и отпустил его руку.

Хэ Дачжуан обошёл машину и сел на пассажирское сиденье. Цзинь Жуй тут же наклонился, схватил его за голову и поцеловал:

— Ты сегодня скучал по мне?

Хэ Дачжуан даже не хотел на него смотреть, но, вспомнив просьбу бабушки, с трудом перевёл взгляд на лицо Цзинь Жуя:

— Скучал, так что завтра я могу снова вернуться домой?

Цзинь Жуй, казалось, был очень рад, снова поцеловал Хэ Дачжуана и даже прижал его голову к себе.

Хэ Дачжуан не сопротивлялся, а даже активно ответил на поцелуй, слегка коснувшись языка Цзинь Жуя.

Цзинь Жуй был настолько возбуждён, что готов был прямо здесь и сейчас овладеть им, но сдержался и лишь продолжал целовать, пока не насытился.

Хэ Дачжуан никогда не был соперником Цзинь Жуя в таких вещах, и, когда тот его отпустил, он уже тяжело дышал.

Цзинь Жуй вытер влагу с губ Хэ Дачжуана:

— Я говорил, что ты можешь идти куда угодно, я не буду тебя останавливать. Но ты должен сообщать мне, куда идёшь. Это не для того, чтобы контролировать каждый твой шаг, а чтобы я мог быть уверен в твоей безопасности. Прошлый раз, когда тебя похитили, это было из-за моей небрежности, и я не позволю этому повториться. Если ты завтра хочешь вернуться домой или даже проводить там все каникулы, пожалуйста. Но ночью ты должен возвращаться ко мне, понял?

Хэ Дачжуан кивнул. Если Цзинь Жуй так говорит, это только к лучшему.

Цзинь Жуй достал коробку с тортом и протянул её Хэ Дачжуану:

— Попробуй, это новый вкус, который разработал Ван.

Хэ Дачжуан действительно не мог устоять перед тортами Вань Ханьдуна, и, услышав, что это новый вкус, сразу же взял коробку.

Цзинь Жуй улыбнулся, погладил его по голове и поехал домой.

Бросив взгляд на Хэ Дачжуана, который ел торт, Цзинь Жуй спросил:

— Вкусно?

Хэ Дачжуан кивнул. Как торт Вань Ханьдуна может быть невкусным?

— Тогда дай мне тоже попробовать, — сказал Цзинь Жуй.

Хэ Дачжуан нахмурился. Ему не хотелось кормить Цзинь Жую.

Цзинь Жуй вздохнул, немного обиженно:

— Я после работы сразу поехал к Вану за тортом, потом поспешил за тобой. Думал, что к восьми ты уже поужинаешь, но вы ещё не ели. Я боялся, что если пойду ужинать, а ты вдруг спустишься и не найдёшь меня, то разозлишься. И ещё, я хотел поужинать с тобой. Поэтому до сих пор не ел, голодный как волк. Потрогай, живот уже впал.

Цзинь Жуй протянул руку, схватил руку Хэ Дачжуана и положил её на свой живот. Хэ Дачжуан, не ожидая такого, вздрогнул и чуть не уронил торт.

Он быстро отдернул руку и бросил на Цзинь Жую сердитый взгляд. Но, взяв вилку, он отломил кусок торта и протянул его Цзинь Жую.

Цзинь Жуй сразу же открыл рот и съел его, выражение его лица было таким, словно он ел что-то невероятно вкусное:

— Сладко.

Хэ Дачжуан подумал, что Цзинь Жуй зря не стал актёром. Он бы точно получил все возможные награды.

Вилку, которой ел Цзинь Жуй, Хэ Дачжуан больше не хотел использовать, поэтому он положил оставшийся торт обратно в коробку и повернулся к окну.

— Что случилось? Не вкусно? — спросил Цзинь Жуй.

— Нет, просто слишком сытно, больше не могу, — ответил Хэ Дачжуан.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16150/1447323>